

ПОЧЕМУ НАС НЕТ в ВАС

На фоне глобального финансово-экономического кризиса возрастает значение в мировой политике и экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, ряд стран которого продолжают демонстрировать высокие темпы роста. Современный кризис – это прежде всего кризис однополюсного мира и не случайно он зародился в его эпицентре – США. Предпринимаемый косметический ремонт прежней финансово-экономической структуры – это лишь временная мера, а затяжной характер кризиса лишней раз подчеркивает необходимость создания новой более справедливой, широкой и открытой системы регулирования мирового хозяйства. Президент России Д. Медведев пишет, что Г-20 приходит на смену Г-8, которая утрачивает свою целесообразность¹.

Естественным ответом на кризис и создающуюся качественно новую геополитическую ситуацию станет формирующаяся полицентрическая международная система, одним из финансово-экономических центров которой станет Восточная Азия, или Тихоокеанская Азия.

Отношения со странами Восточной Азии имеют для России исключительную самостоятельную ценность, так как в этом регионе ускоренными темпами формируется своего рода коллективный новый полюс мировой политики и экономики. Кардинальное обновление российской экономики предполагает интенсивное освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Подключение к интеграционным процессам в Восточной Азии – наиболее реальный путь к этому. Именно этот регион становится локомотивом мировой экономики, и «назревшая переоценка» и, что важнее, «новая самооценка» реального потенциала России в мировом хозяйстве требует, как отмечает отечественный историк Н.А. Нарочницкая, «избавления от иллюзий интеграции нашей страны с мировым цивилизованным сообществом»² а, говоря точнее, скорой интеграции и исключительно только с ним. Статус евразийской державы делает споры о том, с кем быть, с Западом или Востоком, беспочвенными. Россия будучи единственной мощной евразийской державой, самодостаточна и вместе с тем нужна и Востоку и Западу, как и они ей. Поэтому необходимо не противопоставлять восточный вектор российской политики западному, а подтягивать и расширять его.

На первом Восточно-Азиатском саммите (ВАС), состоявшемся в Малайзии в конце 2005 г. в составе 10 стран АСЕАН, Китая, Японии, Республики Корея, Индии, Австралии и Новой Зеландии В.В.Путин, выступивший в качестве гостя подчеркивал, что Россия не ищет для себя односторонних преимуществ и ее кредо – равноправное партнерство и

взаимная выгода³. Он неоднократно отмечал, что интеграция России в АТР отвечает интересам наших партнеров, потому что чем более сбалансировано и эффективно мы будем сотрудничать друг с другом, тем большую заинтересованность почувствуют и наши партнеры⁴.

Объективно восточное направление внешней политики России вполне равноценно западному, при том, что ситуация в Азии более благоприятна. Распад СССР не привел к кардинальному изменению геополитической ситуации на восточных границах России (в отличие от европейской части страны). РФ осталась великой азиатской державой. Кроме того в Восточной Азии нет военно-политических блоков; за исключением Японии у РФ нет ни с кем острых споров. Здесь от России демонстративно не отворачиваются даже те, с кем мы не особенно дружны (как это делает Прибалтика, Грузия, или некоторые страны Восточной Европы). Играть собственную игру на восточном направлении у РФ больше шансов, чем на европейском или американском. Несмотря на то, что Россия стала членом «большой восьмерки» она на западе длительное время воспринималась в лучшем случае как «ученик за партией демократии» или «проситель в прихожей экономики». В Азии же Россия не проиграла холодную войну и здесь гораздо адекватнее относятся к ее политической и экономической роли, по-прежнему считая ее одной из опор безопасности. Здесь меньше идеологии и достаточно прагматизма, а процесс формирования интеграционных структур лишь начинается, причем, (что для РФ крайне благоприятно), в отличие от западных, они более гибкие. В этих структурах Россия могла бы быть в числе основателей или влиятельных членов.

Серьезное препятствие, причем исторического порядка – это экономическое отставание восточных регионов России. Развал СССР привел не только к отпадению союзных республик, но и еще большему отдалению от европейской части Дальнего Востока, ставшего для Москвы еще более далеким. Бедность России стала «прирастать» отсталостью зауральских территорий, поскольку постсоветская Россия не только унаследовала от Советского Союза, но и еще более усугубила давнюю внутреннюю проблему неравномерности развития западных и восточных областей страны.

Причина сохраняющейся оторванности Сибири и Дальнего Востока от центра не отдаленность и холодный климат, а недопонимание и недооценка роли региона, восприятие его как второстепенного по сравнению с европейской частью страны, «зацикленность» внешнеполитического мышления на атлантическое пространство, а также неэффективность государственной политики.

В 90-е годы российские Дальний Восток и Сибирь решали проблему элементарной жизнеобеспеченности, оказавшись фактически отрезанными от центра стеной транспортных тарифов, развалом систем

центрального снабжения и гарантированного сбыта продукции своих предприятий, что привело к массовой безработице и оттоку квалифицированных кадров. Несмотря на вступление России в Организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), эти регионы оставались изолированными от АТР превратились в объект разграбления и разбазаривания их богатств, а не в равноправный субъект налаживания взаимовыгодных хозяйственных связей.

В АТЭС практически вступила Москва, а не азиатская часть страны, для развития которой федеральный центр сделать ничего не смог, властям же на местах проявлять инициативу не позволял, добросовестных иностранных инвесторов не привлекал. Все это привело к необузданному и бесконтрольному, фактически контрабандному экспорту сырья и ресурсов из районов Сибири и Дальнего Востока и поставило выживаемость восточных регионов в зависимость от внешнего рынка, который быстро заменил национальный российский. Подобная ситуация напоминала судьбу Аляски и Русской Америки или, как минимум, создавала угрозу превращения российских зауральских территорий в сырьевые придатки соседних государств Тихоокеанского бассейна.

При В.В. Путине был взят курс на то, чтобы «притянуть» Дальний Восток к центру и затем интегрировать его в АТР. Это было возможно лишь при скоординированных действиях центральных и региональных властей. Дальний Восток должен был «втягиваться» в АТР не как маргинал, а как часть великой державы.

Дальний Восток – это форпост России на азиатско-тихоокеанском побережье, для ускоренного развития которого необходим успешный экономический дебют на азиатско-тихоокеанской сцене. Решать такую непростую задачу в ближайшем будущем легче в рамках сотрудничества со странами Восточной Азией, нежели исключительно с опорой на собственные, увы, очень подорванные силы. На данном этапе России очевидно следует, максимально активизируя восточноазиатский вектор своей внешней политики, «двигаться на Восток», не подрывая своей европейской идентичности, не противопоставляя себе ЕС и США, а сохраняя свой евразийский статус и не отказываясь от сотрудничества с Западом, энергичнее и без предубеждений взаимодействовать с азиатскими партнерами в развитии собственных восточных регионов. Для разворота российской бюрократической машины и госаппарата, традиционно смотрящих на Запад, к Востоку, безусловно, необходима политическая воля и поддержка федерального центра. Что же касается «недостаточно патриотичной» российской деловой элиты, то государство должно не только разъяснять перспективы и выгоды «делового похода на Восток», но и оказывать всемерное содействие в продвижении туда этих «миссионеров российского предпринимательства».

Дискуссии по вопросу о том, является ли Россия европейской или азиатской державой, беспредметны, поскольку ее евразийское геополитическое положение – историческая данность. Для России Европа или Азия – это не альтернатива, а коренной вопрос прагматичной дипломатии и обоснованной экономической необходимости. Евразийство наиболее адекватно отражает российские национальные интересы. Поворот к Востоку не может и не должен иметь антизападного аспекта, так как необходимо уметь «стоять на обеих ногах» в мировой политике и экономике. Выступая в январе 2006 г. на встрече с коллективом МИД, В.В. Путин особо подчеркнул, что у страны с таким геополитическим положением, как Россия, национальные интересы есть везде, а поэтому в ее политике не может быть ни западного, ни восточного крена⁵. Вполне уместно напомнить, что сходной политики придерживался после поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг. канцлер А.М. Горчаков, не замыкаясь на Европу, а налаживая отношения с другими, в то время такими «второстепенными» странами, как Китай, Япония и Соединенные Штаты⁶.

России, как евроазиатской державе жизненно необходима интеграция и с Западом, и с Востоком. Однако, поскольку такая интеграция способна существенно усилить мощь и влияние России, некоторые страны не склонны допускать ее ни туда, ни сюда.

К сожалению, пока то, что аксиоматично для России, как евразийской державы, гипотетично для Запада и даже Востока, отражением чего отчасти и стало отклонение ее заявки на участие в саммите «Азия – Европа» (АСЕМ) в 1996 г. в Бангкоке, когда его инициаторы успешно делали вид, что им не ясно от какого региона – европейского или азиатского она может быть допущена, и в ВАС в 2005 г. в Малайзии, но уже по причине недостаточно активных экономических связей с АСЕАН.

Сыграть «соединительную роль» России помогут. России дано естественное природно-географическое преимущество евразийской державы – объективно быть своего рода мостом между Западом и Востоком. Проблема заключается в том, что и Запад, и Восток до сих пор идут «в обход», поскольку дилемма: «Россия – соединительное или выпавшее звено между Западом и Востоком?» не ставилась в советское время и положительно не решена до сих пор.

Сыграть «соединяющую роль» России помогут лишь отход от закостенелого европоцентризма и современные железные дороги и автомобильные трассы, которые свяжут Восточную Азию через российский Дальний Восток и Сибирь с Европой. Возможность стать реально действующим связующим звеном между Азией и Европой зависит от эффективного использования уникального геостратегического положения России, которая просто обязана разрабатывать свою сухопутную, морскую и воздушную «транзитные жилы».

Процесс создания и функционирования различных по конфигурации зон свободной торговли в Восточной Азии идет ускоряющимися темпами, причем как отмечает российский исследователь С.Б. Шипилов, отношения между этими группами и организациями флюидные, и не отличаются признаками консолидации, но их объединяет такой центрообразующий фактор как АСЕАН, которая заключила Соглашения о свободной торговле с такими азиатскими партнерами по диалогу как КНР, Япония, РК, Индия и ведет переговоры с ЕС. По его мнению, перед Россией стоит важнейшая задача по выработке выгодной ей модели интеграционного взаимодействия со странами АТР: либо переговоры о зоне свободной торговли (ЗСТ) Россия–АСЕАН и постепенное подключение к формату «АСЕАН + три» (КНР, Япония, Южная Корея) или «АСЕАН+шесть», то есть ВАС, либо подключение к ЗСТ в рамках АТЭС при активном использовании соперничества между Токио, Пекином и Вашингтоном⁷.

В 2010 г. завершается этап либерализации систем внешней торговли наиболее развитых членов АТЭС, а к 2020 всех членов организации. Это будет Зона свободной торговли и либерального инвестиционного режима. Очевидно для РФ пришло время в качестве предварительного шага попытаться начать переговоры о создании ЗСТ с некоторыми отдельными странами АТЭС или АСЕАН, тем более, что по заявлению Д. Медведева Россия в 2010 рассчитывает стать членом ВТО⁸.

Консультации по данным вопросам, еще до вступления России в ВТО стали бы своего рода меморандумом о ее будущих намерениях, позволили бы выяснить возможные плюсы и минусы этого, в перспективе, неизбежного шага. В переходе от создания Особых экономических зон на территории РФ, в чем ей большую помощь оказывает Сингапур, создавший свою ОЭЗ еще в 1969г., к более широкому и комплексному экономическому сотрудничеству в АТР следует найти оптимальный вариант подключения к тому или иному сценарию региональной интеграции. Но это требует не только продуманного стимулирующего законодательства, но и твердых гарантий его практического применения, что для России, как показывает предыдущий опыт, достаточно проблематично.

Следует максимально диверсифицировать связи с Восточной Азией в целом и с АСЕАН, в частности, тем более что формирование ЗСТ на базе АТЭС, куда входит Россия, можно рассматривать, по мнению С.В. Лаврова, лишь в качестве долгосрочной цели. А пока именно Ассоциация является объединяющим центром, несмотря на наличие в рамках Восточно-Азиатского сообщества государств, обладающих гораздо большим экономическим потенциалом. В ситуации, когда, по мнению некоторых западных обозревателей, лидерство АСЕАН в ВАС – «это типичный случай, когда хвост вертит собакой»⁹, не стоит упускать шанс для начала экономически «ухватиться» хотя бы за него.

Расширение сотрудничества с Ассоциацией, которая является интеграционным ядром в этом огромной регионе АТР дает возможность реально подключиться к межрегиональным и межконтинентальным интеграционным процессам. Ведь «в отличие от Европы, где Запад ограждает себя мощными наднациональными институтами (ЕС) и военно-стратегическими механизмами (НАТО), Восточная Азия относительно открыта для исторического и экономического проектирования»¹⁰.

Это могло бы избавить Россию от синдрома «догоняющего регионализма», позволить совершить переход к реальной интеграции и не оказаться на обочине исторического процесса, в ходе которого у ее границ формируется новое объединение с населением около 3 млрд. чел и ВВП около 10 трлн. долл. (что составляет почти четверть мирового). Все это требует более активной и целенаправленной деятельности в данном направлении. Тем более, что, возможно, уже в скором времени не АСЕАН, а структура «АСЕАН+три» станет выступать в роли основного системообразующего механизма восточноазиатской интеграции. В форме ВАС или его модификации.

При разработке долгосрочной стратегии РФ в АТР и Восточной Азии необходимо больше внимания обращать на отношения с АСЕАН и ее роль в интеграционных процессах. Это чрезвычайно важно для отношений России с КНР, Японией, Австралией, Индией и США, для которых Ассоциация уже является важнейшим фактором их внешнеполитической стратегии. Хотя по объему экономической мощи и политического влияния АСЕАН безусловно уступает таким тяжеловесам, как Китай, Япония и Индия, она доказала свою способность активно воздействовать на происходящие в АТР процессы. Ассоциация стала первой и единственной региональной организацией, которая установила рабочие, диалоговые отношения со всеми державами, с самого начала оказала воздействие на процесс формирования АТЭС, создала Асеановский региональный форум по вопросам безопасности, а также выступила инициатором диалога Азия – Европа (АСЕМ) и ВАС.

АСЕАН для России – партнер привлекательный во всех отношениях. Между РФ и странами Ассоциации нет территориальных споров, что является редкостью для азиатской части тихоокеанского бассейна и создает уникальную возможность развития взаимоотношений на территориально бесконфликтной основе. Базу для сотрудничества расширяет сходство или близость позиций по большинству актуальных международных проблем, таких как необходимость усиления роли ООН, создание многополярного и нового экономического мирового порядка, урегулирование ближневосточной проблемы, разоружение, стремление сохранить статус-кво в АТР усилить роль АРФ при решении проблем безопасности. Россия, в отличие от некоторых стран Запада, обвиняющих форум «в беззубости», считает его оптимальной площадкой для

диалога 27 государств и объединений, высоко ценит роль АСЕАН в качестве его ядра, асеановский принцип консенсуса что, безусловно, импонирует членам Ассоциации, не скрывающим неприятия «западной жесткости».

Как неоднократно отмечал министр иностранных дел РФ С. Лавров,- российская сторона удовлетворена уровнем сотрудничества в сфере политики и безопасности. Однако, главная проблема для России - это пока все еще незначительное экономическое присутствие в ЮВА как в сфере торговли и инвестиций, так и других направлениях экономического взаимодействия. Доля РФ в товарообороте АСЕАН хотя количественно быстро растет (в 2008 г. 10 млрд. долл.) в процентном отношении она не превышает 0,3%¹¹ (очевидно даже меньше чем в 2005 г. когда нас отказались принять в ВАС) в то время как доля США или КНР более 10%). Товарная структура торговли России с АСЕАН по-прежнему слабо диверсифицирована, удельный вес продукции с добавленной стоимостью незначителен. Из России в государства АСЕАН в основном поставляются металлы и изделия из них, топливно-энергетические товары, машины, оборудование и запчасти к ним (в том числе военная техника), целлюлозно-бумажные и некоторые другие виды промышленного сырья, продукции с/х, удобрений. Россия же ввозит каучук, пальмовое и кокосовое масла, чай, фрукты, одежду, обувь, электронную и вычислительную технику, машины, оборудование, узлы и компоненты к ним. В свете того, что российский импорт из стран Ассоциации - это разрозненные закупки российских покупателей посол России в Малайзии **Александр Алексеевич Карчава** предлагает создать консорциум российских импортеров, а, по мнению автора, возможно и экспортеров. Это могло бы облегчить и соответствующее кредитное обеспечение со стороны российских банков, тем более, что соглашения о банковском сотрудничестве, уже подписанные с Индонезией и Вьетнамом, могут быть распространены на других членов Ассоциации.

Вместе с тем, количественное наращивание двустороннего товарооборота должно идти параллельно с постепенным переводом экономических связей в сферу научно-технического и инвестиционного сотрудничества. В настоящее время формируется новый пакет проектных предложений в таких областях как возобновляемая энергетика, мирный атом, наука и технология, малый и средний бизнес. Для России желательно технологически вписаться в производства стран АСЕАН, их программы промышленного сотрудничества путем создания совместных предприятий.

Малый и особенно средний бизнес ряда стран Ассоциации, составляющий очень важный сектор их экономики, опасается сотрудничать с мощными западными корпорациями, предпочитая им «равновесные» (мегапроекты, требующие во многом межправительственного

взаимодействия идут с трудом). Их российские партнеры, которым необходимо всемерное государственное содействие, могут преуспеть и в данной области предпринимательства, тем более, что их усилия вписываются в концепцию создания Экономического сообщества стран АСЕАН, многие из которых отдают приоритет как раз этим формам бизнеса.

В принципе, можно согласиться с российским ученым С.Г. Лузяниным в том, что уровень двусторонних отношений России с каждой из стран АСЕАН формально можно установить в соответствии с принципом наибольшей технологической развитости государств, то есть отдать приоритет индустриальным лидерам, которые теоретически могут предоставить России свои высокие технологии, товары и услуги (Сингапур, Индонезия, Малайзия, Таиланд¹²). В то же время было бы не совсем обоснованно руководствоваться тем, что такие страны Ассоциации, как Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма, должны с экономической точки зрения интересоваться Россией значительно меньше. Нельзя забывать, что активизация всесторонних связей с равноуровневыми сегментами региональной экономики - это возможность «опираться на обе ноги» в модернизации, в том числе и собственной промышленности. В этом плане особого внимания заслуживает Вьетнам, являющийся пока нашим единственным стратегическим партнером среди всех членов АСЕАН.

Активизация всестороннего сотрудничества с СРВ, Камбоджей, Лаосом, Мьянмой необходима еще и потому, что оно объективно будет способствовать ускорению их экономического развития и тем самым поможет сократить разрыв между ними и «ветеранами» Ассоциации. Поскольку эта задача декларируется лидерами Ассоциации в качестве важнейшей, помощь в ее решении может стать дополнительным вкладом России в экономическую составляющую взаимодействия.

России необходимо наладить прочное и долгосрочное сотрудничество со странами АСЕАН прежде всего в перспективных для нас отраслях. Так стороны вполне успешно могут осуществлять совместные проекты развития электроэнергетики, инфраструктуры, обмен разработками и технологиями, разведку, добычу, транспортировку и переработку нефти и газа.

Помимо двусторонних форм сотрудничества Россия могла бы участвовать в космических проектах уже общеасеановского формата, использовании спутников связи, навигации для управления движением воздушных, водных и наземных транспортных средств.

Отсутствие прямых транспортных путей для торговли с ЮВА часто вынуждает искать европейских посредников, что, безусловно, удорожает товары. Пришло время интегрировать наши железнодорожные и автодорожные магистрали в международную транспортную систему, ко-

торая уже соединяет Китай с ЮВА, способствовать развитию национальных морских коммуникаций, поскольку контейнерные перевозки в основном обслуживаются японскими и южнокорейскими судами. Активизации туристского обмена и взаимных поездок граждан стран АСЕАН и России может способствовать открытие прямого воздушного сообщения с теми из них, с которыми оно отсутствует (с Малайзией, например), а также создание совместных авиационных компаний по перевозке пассажиров и грузов, тем более что российская авиатехника хорошо известна в регионе. Саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 г. поможет привлечь инвестиции стран АТР для развития транспортной инфраструктуры. В случае успешного его проведения безусловно расширятся связи со странами АСЕАН и Восточной Азии в целом.

Возможности России уникальны, у нее и у АСЕАН имеется достаточная база для сотрудничества, однако у обеих сторон не хватает реального осознания значения другой как перспективного партнера. Одна из проблем заключается в наличии информационной «дыры» в отношениях между российской и асеановской элитами, отсутствием у первой четкого представления об особенностях менталитета, культуры, образа жизни и деловой этики народов ЮВА, с одной стороны и дефицит информации о России с другой. Следует активнее развивать научные связи, студенческие обмены, взаимоотношения с городами-побратимами, активизировать работу Домов российской культуры в странах ЮВА, а также обществ дружбы.

В создании климата, благоприятного для бизнеса и культурного обмена, немалую помощь могут оказать российские ученые-востоковеды, выполняющие важную научно-педагогическую и просветительскую миссию. Их следует активнее вовлекать в качестве консультантов, как отмечает российский исследователь Ан. Воронин в «научное сопровождение» бизнеса, в чем особенно нуждаются мелкие, средние предприятия и инновационные компании, не имеющие своих информационно-аналитических служб и банков данных. Возможно частично такие функции возьмет на себя «Центр Россия – АСЕАН» при МГИМО (У) МИД РФ, который планируется открыть в начале 2010 г.

Знание обстановки и умение анализировать ситуацию в ЮВА все более востребовано, так как регион снова становится ареной острого соперничества, теперь уже геэкономического. Нельзя забывать, что национализм вечен или бесконечно долговечен, по крайней мере, на Востоке. Поэтому общение российских специалистов с политиками, бизнесменами и просто с населением на их родном языке - составная часть создания (вернее, восстановления) нашего имиджа и традиционного, но к сожалению во многом утраченного, преимущества перед конкурентами в регионе. В этом плане необходимо сохранение и расширение преподавания языков стран ЮВА в вузах страны, готовящих специалистов

для внешнеполитической и внешнеторговой деятельности. Серьезным подспорьем в этом является изучение языков стран ЮВА в вузах Сибири и Дальнего Востока. Создание «бизнес-сайта Россия-АСЕАН», который дорабатывают Россия и Таиланд, а также подписание межправительственного соглашения о сотрудничестве в области культуры, безусловно, сузят информационный разрыв.

Одобрения и поддержки заслуживает деятельность по развитию российского сотрудничества с АСЕАН Международного общественного движения «Восточное измерение» и Российского национального комитета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству. Эти общественные организации активно способствуют установлению прямых связей региональных и местных администраций с партнерами из стран АСЕАН, тем самым расширяя сферы взаимодействия.

Немалые возможности существуют и в сфере туризма и образования. Однако необходимо принятие мер по обеспечению безопасности в стране, что усилило бы привлекательность российского рынка туристских и образовательных услуг.

При анализе перспектив российско-асеановского сотрудничества особого внимания заслуживают отношения РФ и КНР, которые остаются стержнем политики России в АТР, при благоприятных условиях могли бы способствовать активизации взаимодействия с АСЕАН в рамках российско-китайского партнерства. Ассоциация одновременно пригласила Россию и КНР в качестве гостей на консультативные встречи, в 1994 г. они также одновременно стали членами АРФ, а в 1996 г. - полноправными партнерами по диалогу с АСЕАН. Однако после финансового кризиса в ЮВА эта синхронность нарушилась, и Китай вырвался вперед, так как Россия, сама пережившая дефолт, в отличие от Китая, не «потянула» на должное экономическое сотрудничество. На фазе перехода от геополитики к геоэкономике Китай кардинально обошел Россию. Представляется, что в нынешней ситуации нет ничего зазорного в том, чтобы двигаться за лидером – «мирно возвышающимся Китаем», выступающим за отношения нового типа без союзов, без конфронтации и направленности против третьих стран. В виду отсутствия собственного достаточного опыта рыночных отношений со странами ЮВА, вероятно, можно было бы согласиться со статусом ведомого Китаем по некоторым направлениям в зоне АСЕАН, превратив это в один из элементов взаимодействия.

РФ и КНР, как и страны АСЕАН, выступают против того, чтобы в рамках АТЭС и АРФ присутствовали жесткие структуры и политизация, на чем настаивают США. Россия и КНР, как и страны АСЕАН, против жестких санкций в отношении мьянманского военного режима и вообще вмешательства во внутренние дела стран под лозунгом «гуманитарной или демократической интервенции». Ассоциация выступает за сотруд-

ничество с ШОС, стержнем которой является российско-китайское взаимодействие в вопросах безопасности. Взаимное сближение усиливает позиции каждой из держав на мировой арене. Кроме того укрепление связей РФ с Китаем и Индией, в рамках ШОС, а также их трехстороннее сотрудничество может повысить шансы РФ на вступление в ВАС.

Российский исследователь В. Сумский считает, что КНР может играть роль «благожелательного гегемона», утверждаясь в качестве ведущей региональной державы¹³.

Не следует нагнетать излишние страхи в отношении китайского демографического экспансионизма», тем более, что возможности не допустить этого (если таковые планы имеются) более зависят от наших собственных способностей и потенциала в развитии Дальнего Востока Концепция «соразвития», о которой говорят российские синологи, не основывается на равноценной выгодности, а предусматривает лишь учет стратегических интересов сторон и не нанесения им ущерба. Да, Китай сейчас получает и будет получать больше экономических выгод от нашего партнерства. Но исправление и выравнивание баланса опять-таки зависит от нас самих. Китайское направление остается одними из самых перспективных для РФ в данное время. На экономическом фронте обозначилась зависимость КНР от российских энергоресурсов, а Россия нуждается в китайских и асеановских инвестициях, опыте интеграции в мировое хозяйство и сочетания либеральных и государственных подходов в экономике. Вот в такой взаимозависимости и следует проявить «искусство возможного». Не следует опасаться экономического сотрудничества с Китаем даже в качестве его временного сырьевого придатка. Бояться следует, как пишет В.В. Лукин, того, что плоды этого сотрудничества как часто бывало не попадут в государственную кассу, а если и попадут, то будут разворованы¹⁴.

Так как шанс принятия России в ВАС связан с расширением ее экономического взаимодействия с АСЕАН, то сейчас Россия вполне может взаимодействовать в ЮВА с Китаем, не упуская при этом из вида собственные национальные интересы.

Развивать Сибирь и дальний Восток форсированными методами без тесного взаимодействия с КНР не реально. На район Сибири и Дальнего Востока как на потенциальные рынки обращают внимание не только японцы или китайцы, но и страны АСЕАН. Так, бывший посол Сингапура в РФ М.Хонг считает, что новые рынки могут возникнуть в результате интеграции северных районов КНР, Сибири и стран АСЕАН¹⁵.

Успехи российско-китайского взаимодействия могут сделать Сибирь и Дальний Восток привлекательными и для других. Однако не следует делать ставку только на взаимодействие с Китаем, который как опасаются критики его курса больше склонен «качать» свои интересы и права, нежели с кем-то координировать свои шаги. Некоторые исследо-

ватели считают, что параллельным, а временами даже альтернативным партнером Китаю для России может быть Япония, которая даст инвестиции и новые технологии, что сделало бы отрицательное сальдо в торговле с ней более предпочтительным, чем положительное в торговле с Китаем, которого мы сейчас также лишились. Однако нельзя забывать, что до сих пор японское «экономическое чудо» приносило нам лишь обострение проблемы северных территорий. Для того, чтобы это «японское чудо» работало на Россию, нужно сначала или параллельно реализовать на Дальнем Востоке и в Сибири российское «энергетическое чудо». Поэтому совершенно оправданно, что Москва, не дожидаясь этих «чудес» в 2006 г. выделила на развитие Курил и Сахалина в 6 раз больше средств, чем в предыдущем 2005 г. В августе 2007 г. правительство утвердило Федеральную программу развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г. Значительная часть средств выделена Владивостоку, где в 2012 г. пройдет саммит АТЭС. В октябре 2007 г. премьер В. Путин своим указом утвердил Концепцию демографической политики страны на период до 2025 г., что призвано решать более эффективно проблему нехватки рабочей силы в регионе Восточной Сибири и Дальнего Востока. В ней определены основные направления миграционной политики. Безусловно в данной области следует активнее использовать опыт сотрудничества с СРВ в сфере привлечения трудовых ресурсов и в частности факт подписания в октябре 2008 г. нового соглашения между РФ и Вьетнамом, основные положения которого могут использоваться и в отношениях с другими странами.

В ближайшей перспективе максимальная российская активность придется именно на Северо-Восточную Азию как на наиболее перспективный и близкий регион. Пока наш главный козырь для Северо-Восточной Азии – это энергоносители. Безусловно, Россия все еще остается преимущественно экспортером топливно-энергетических ресурсов. И в этой сфере она чрезвычайно конкурентоспособна, что и следует активно использовать в форме «энергетической дипломатии». На саммите ВАС президент РФ В.В. Путин заявил о готовности Москвы внести вклад в обеспечение энергетической безопасности азиатских государств путем долгосрочных стабильных поставок, совместных проектов эксплуатации и развития запасов природных ресурсов, строительства нефтегазовых трубопроводов. Главной темой ВАС на Филиппинах в начале 2007 г. стала именно проблема энергетической безопасности. Предложения России о создании системы всеобъемлющей энергетической безопасности – не только ее стратегическая задача, но и существенная перспектива для США и даже ЮВА. Очевидно, что отнюдь не альтернативность партнерства в этой сфере, а диверсификация его базы – оптимальный ракурс российской восточной энергетической политики. Создание российской нефтегазовой зоны в районе Дальнего Востока, безус-

ловно, расширит сферу нашего экономического и торгового сотрудничества.

Поскольку часть своих потребностей в энергоресурсах ряд АТР удовлетворяет за счет ближневосточной нефти, то они могут рассчитывать и на поставки из России. Несмотря на то, что внимание России сконцентрировано на СВА, уже сегодня ее энергетическая стратегия должна быть сориентирована и на расширение сотрудничества с отдельными странами АСЕАН. Оно может охватывать три сферы: поставки российской нефти и газа, участие российских компаний в энергетических проектах, в том числе имеющих региональное значение (разведка и освоение, прокладка нефте- и газопроводов, координация энергетической политики особенно с теми странами Ассоциации, которые представлены на мировом рынке энергоносителей).

Возможна транспортировка сжиженного газа танкерами с месторождения Сахалин-2, как это осуществляется в отношении Японии. Россия входит в Форум экспортеров газа (неофициальный газовый ОПЕК) совместно с такими странами ЮВА как Бруней, Индонезия, Малайзия. Ее возможности в содействии укреплению энергетической безопасности Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии могут стать основой для налаживания регулярного диалога с ними в сфере энергетики.

Несмотря на то, что степень участия России в энергетическом снабжении стран Восточной Азии пока невелика, по прогнозам В.Б. Христенко в 2020 г. туда будет поставляться до 30% всей российской экспортируемой нефти по сравнению с нынешними 3%¹⁶.

Российская трансазиатская газо- и нефтесеть должна иметь многовекторный характер и выход на Китай, Японию, Южную Корею и ЮВА, способствовать укреплению их энергетической безопасности, как и укреплению безопасности РФ на ее восточных границах. Это не «энергетическое оружие» Москвы, так как Россия, не менее чем страны Восточной Азии, заинтересована в бесперебойных поставках, средства от реализации которых пойдут на развитие Сибири и Дальнего Востока, что ускорит интеграцию страны в Восточноазиатский регион не в качестве сырьевого придатка, (хотя и на такую роль за неимением лучшей, можно временно согласиться), а важного и ответственного экономического партнера. Конечно нефте-газовая республика гораздо лучше «банановой», но тем не менее это пока все еще монокультура или моноэкономика. Однако перевод страны на инновационный путь дело не быстрое (в России долго запрягают) а пока следует максимально эффективно использовать то, что уже работает – это энергоносители, в которых крайне нуждаются наши соседи по АТР. Выступая на саммите АТЭС в ноябре 2009 в Сингапуре Д. Медведев призвал международное сообщество принять единый документ, который стал бы правовой базой сотрудничества в энергетической сфере. Он заверил, что Россия «останется надеж-

ным поставщиком энергетических и других ресурсов на мировой рынок»¹⁷.

Понимая, что, главное для России - это увеличить экспорт высокотехнологичной продукции, что позволит постепенно отойти от «сырьевого экспорта», следует признать, что на данном этапе лишь расширение последнего (пока еще достаточно рентабельного) может ускорить создание условий для его своего рода технологической конверсии всей экономики страны.

Интеграционные процессы в Восточной Азии, подталкиваемые современным экономическим кризисом, ускоряются. В Пекине осенью 2008 г. в ходе встречи «АСЕАН+3» была достигнута принципиальная договоренность о создании Азиатского валютного резервного фонда, 20% которого составят взносы членов АСЕАН. **Ставится вопрос и о проведении отдельного саммита в формате Пекин-Токио-Сеул. В 2010 начнет функционировать ЗСТ «АСЕАН-Китай».**

Россия же по-прежнему остается на положении падчерицы на балу восточно-азиатской интеграции.

Генеральный секретарь АСЕАН, бывший министр иностранных дел Таиланда **С.Питсуван** считает, что роль России в регионе может возрасти. «Потенциал для этого огромен, и мы готовы к повышению уровня нашего сотрудничества», - заявил он после официальной аккредитации посла РФ в Индонезии А.А.Иванова в качестве первого постпреда России при АСЕАН¹⁸. Сам факт назначения постоянного представителя Российской Федерации при Ассоциации повышает юридический статус российско-асеановского партнерства и открывает более широкие возможности для осуществления совместных проектов путем двустороннего и многостороннего взаимодействия, а также подключения России к интеграционным процессам, в которых во многом тон задает АСЕАН. и с которой достигнуто летом 2009 г. соглашение о возобновлении саммитов в 2010 г. Параллельно удалось решить и стоящий на повестке дня еще с 1995 г. вопрос о приеме России в «Форум Азия-Европа» от азиатской группы.* РФ, получившая в этом принципиальную поддержку Ассоциации, станет членом АСЕМ на 8 саммите в 2010 г. в Брюсселе.

Россия, добившись согласия на вступление в АСЕМ в 2010 г. рассчитывает получить поддержку «главного диспетчера» региональных интеграционных процессов - АСЕАН, в руках которой формально находится ключ от «врат в ВАС» чтобы стать полноправным участником Восточноазиатских саммитов, механизм которых мог бы выступать в виде одной из опор будущей региональной архитектуры. Но играть эту роль ВАС сможет только в том случае, если в нем будут участвовать все ведущие государства АТР, включая Россию. Однако рассмотрение заявки РФ на участие в ВАС затягивалось, как и возобновление саммитов РФ-АСЕАН по формальной причине недостаточно широких прежде все-

го экономический связей РФ с Ассоциацией. Если вопрос о саммитах Россия- АСЕАН и участие РФ в АСЕМ можно с полным основанием рассматривать в двустороннем формате, то в вопросе об участии России в ВАС явно проглядывает «американский след».

Несмотря на то, что некоторые исследователи и политики полагают, что ВАС без США не будет дееспособно, сам факт его образования иллюстрирует изменение расстановки сил в Азии, признание Китая в качестве локомотива развития наряду с Японией или даже в чем-то заменяющего ее. В целом ВАС повышает степень самостоятельности Азии в ее отношениях с США и с Западом. Согласно алармистским оценкам некоторых американских политологов, в Азии наблюдается «глобальная тенденция к образованию региональных коалиций с плохо прикрытой антиамериканской направленностью»¹⁹. Эту точку зрения разделяют и некоторые отечественные исследователи, считающие что ВАС задуман как противовес АТЭС, в котором США играют ключевую роль. Можно констатировать, что США и Россия - две «неприсоединившиеся» к Восточноазиатскому сообществу страны, с той лишь разницей, что первую не приглашают, а вторую пока не «пускают».

С точки зрения формальной региональной логики путь США в ВАС был закрыт, поскольку они не присоединились к основополагающему документу АСЕАН – Договору 1976 г. и тем фактом, что США не являются азиатской державой. Однако не учитывать с самого начала американскую позицию, прежде всего, по вопросу о приеме России в ВАС с учетом влиятельных американских союзников было нельзя. Приход в Белый Дом Б. Обамы и серьезнейший экономический кризис не могли не повлиять на структуру современных международных отношений и в Восточной Азии. Так, новый госсекретарь США Х.Клинтон уже после встречи в середине февраля 2009 г. с Генеральным секретарем АСЕАН заявила о намерении США присоединиться к Балийскому Договору 1976 г. о дружбе и сотрудничестве что вскоре США и сделали²⁰, а президент США Б. Обама, находясь осенью 2009 г. в Сингапуре на саммите АТЭС, провел первую встречу с лидерами АСЕАН, что может открыть им путь в Восточно-Азиатское сообщество. Возможно и скорее всего «в связке» с Россией, по аналогии членства России в форуме Азия-Европа «в связке» с Австралией. А тем фактом, что США по-прежнему не являются азиатской державой как показывает случай с Австралией и Новой Зеландией асеановцы могут пренебречь.

Таким образом Ассоциации стран Юго-Восточной Азии традиционно за сохранение баланса между вне региональными игроками

Премьер Таиланда Апхтсит Ветчачива на открытии 14 саммита АСЕАН подчеркнул стремление Ассоциации «продолжать занимать центральное положение между полюсами роста в расширенном Азиатско-Тихоокеанском регионе, находясь между Северо-Восточной и Юж-

ной Азией²¹. В многовекторном процессе региональной интеграции (АСЕАН+3, АСЕАН-Япония, АСЕАН-Китай, АСЕАН-Индия), Ассоциация приспосабливается маневрировать и добавление в число азиатских держав России, которая не опасна для АСЕАН практически по всем экономическим и геополитическим параметрам, придало бы этой новой четырехугольной конфигурации более стабильный характер не зависимо от того в области финансово-экономической, политической или сфере безопасности Ассоциация стремилась бы укрепить свои позиции.

АСЕАН объективно заинтересована в углублении сотрудничества с Россией, так как наша страна не втянута в соперничество, которое идет за Ассоциацию и ее отдельные страны между КНР и Японией, а сейчас частично между КНР и Индией, КНР и Австралией, не говоря уже о постоянном контроле за регионом со стороны США.

Если АСЕАН и АСЕМ уже установившиеся и институционированные организации, то вопрос о ВАС не смотря на 5 проведенных саммитов еще не получил окончательного разрешения в связи с появившимися в 2009 г. его модификациями, предложенными премьером Японии Хатоямой и премьером Австралии К. Радом. Они сводятся к идее создания к 2020 г. Азиатско-Тихоокеанского сообщества. Японская концепция во многом базируется на прежнем ВАС (куда не входит Россия) и отражает амбиции Токио на руководство, в то время как австралийская предусматривает и участие России, министр иностранных дел которой заявил летом 2009 о готовности РФ принять участие в конференции с целью обсуждения данного предложения.

Новые предложения Японии и Австралии предусматривают либо внутреннюю консолидацию ВАС, либо его трансформацию или поглощение новой более широкой организацией. В любом случае решать подобные вопросы без такой влиятельной азиатской державы как Россия невозможно.

2009 год можно назвать «годом великого перелома» в отношениях России с АСЕАН, АСЕМ, а возможно и с ВАС, так как принятые в этот период решения выводят наши отношения с этими группировками на новый уровень

---

¹ <http://www.vesti.ru/doc/html?id=325716>

² Позиции России в АТР. М. 2007, с.12-13

³ Российский внешнеэкономический вестник №2, (февраль) 2007, с.42

⁴ Коммерсант. 04.06.2007

⁵ <http://www.mid.ru>

⁶ Канцлер Горчаков А.Л. 200 лет со дня рождения. М., 1998, с.13.

⁷ Тихоокеанское обозрение 2006-07. М.,2007, с.34.

⁸ <http://www.vesti.ru/doc/html?id=325716>

- ⁹ МЭ и МО. №2, 2007, с.74.
- ¹⁰ Позиции России в АТР.с.15
- ¹¹ Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития . Выпуск XII, 2008-2009. М.,2009, с.61
- ¹² Лузянин С.Г.Восточная политика В. Путина. М.,2005, с.403
- ¹³ Восточная Азия между регионализмом и глобализмом. Отв. редактор член-корр..РАН Г.И. Чуфрин. ИМЭМО.2004, с.89
- ¹⁴ <http://www.mgimo.ru/news/experts/document123894.phtml>
- ¹⁵ МЭ и МО 2006,№10, С.120.
- ¹⁶ Тихоокеанское обозрение 2004-2005. М.,2006, с.75
- ¹⁷ <http://www.vesti.ru/doc/html?id=325716>
- ¹⁸ РИА Новости 19.02.2009
- ¹⁹ МЭ и МО 2007, № 2 с.75
- ²⁰ <http://www.vesti.ru/doc/html?id=317277>
- ²¹ Юго-Восточная Азия...Выпуск XII, с.61